

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ И СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

УДК 340.5
ББК 67.082

КОНТРОЛЬ ЗА РАЗРАБОТКОЙ И ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ТЕХНОЛОГИЙ КАК ЭЛЕМЕНТ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО СУВЕРЕНИТЕТА И ПРАВО ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА БЕЛАРУСИ И РОССИИ

А. А. Богустов

Гродненский государственный университет им. Янки Купалы (Гродно, Беларусь)

Анализируется роль права интеллектуальной собственности (ИС) в обеспечении технологического суверенитета Беларуси и России, определяемого как национальный контроль над критическими технологиями. Сделан вывод, что ИС, особенно через функцию контроля за разработкой и использованием технологий, трансформирует концепцию суверенитета в конкретные правовые механизмы. Проведен сравнительно-правовой анализ защиты секретных изобретений — ключевого инструмента контроля за разработкой и использованием технологий. Выявлено сходство целей регламентации этих отношений в праве Беларуси и России и отмечено существование технико-юридических отличий в законодательстве этих стран. Автор обращает внимание на необходимость выработки нормативных подходов к регулированию отношений по поводу результатов деятельности искусственного интеллекта как нового направления контроля за разработкой и использованием технологий. Сделан вывод, что перспективы развития законодательства Беларуси и России состоят в гармонизации подходов к секретным объектам и регулировании результатов ИИ для установления контроля над новыми технологиями, стимулирования инвестиций и предотвращения их неконтролируемого присвоения.

Ключевые слова: технологический суверенитет, интеллектуальная собственность (ИС), секретные изобретения, сравнительно-правовой анализ, патентное право, искусственный интеллект (ИИ), гармонизация законодательства.

CONTROL OVER THE DEVELOPMENT AND USE OF TECHNOLOGIES AS AN ELEMENT OF TECHNOLOGICAL SOVEREIGNTY AND INTELLECTUAL PROPERTY LAW: A COMPARATIVE ANALYSIS OF THE LEGISLATION OF BELARUS AND RUSSIA

A. A. Bogustov

Yanka Kupala State University of Grodno (Grodno, Belarus)

The article analyses the role of intellectual property (IP) law in ensuring the technological sovereignty of Belarus and Russia, defined as national control over critical technologies. It concludes that IP, especially through its function of controlling the development and use of technologies, transforms the concept of sovereignty into specific legal mechanisms. A comparative legal analysis of the protection of secret inventions, a key tool for controlling the development and use of technologies, is conducted. The similarity of the objectives of regulating these relations in the laws of Belarus and Russia is revealed, and the existence of technical and legal differences in the legislation of these countries is noted. The author draws attention to the need to develop regulatory approaches to regulating relations concerning the results of artificial intelligence as a new direction for controlling the development and use of technologies. It is concluded that the prospects for the development of Belarusian and Russian legislation lie in harmonising approaches to secret objects and regulating the results of AI in order to establish control over new technologies, stimulate investment and prevent their uncontrolled appropriation.

Keywords: technological sovereignty, intellectual property (IP), secret inventions, comparative legal analysis, patent law, artificial intelligence (AI), harmonisation of legislation

Doi: [https://doi.org/10.14258/ralj\(2025\)4.18](https://doi.org/10.14258/ralj(2025)4.18)

Постановка проблемы

Концепция технологического суверенитета характеризуется в доктрине как «обеспечение экономической безопасности страны, основанной на инновационной политике с ориентацией на внутренний ресурсный потенциал при сохранении участия в международном научно-техническом сотрудничестве» [1, с. 15], «возможность государства контролировать технологии, которые имеют ключевое значение для обеспечения его благосостояния и конкурентоспособности. Это также включает в себя способность самостоятельно разрабатывать эти технологии или получать их от других государств, избегая односторонней зависимости от внешних экономик» [2, с. 31]. Из сказанного можно сделать вывод, что обеспечение технологического суверенитета должно носить комплексный характер и включать помимо прочего средства, относящиеся к праву интеллектуальной собственности (далее — ИС). Это обусловлено ключевой ролью ИС для развития собственных технологий и защиты инноваций в условиях глобальных геополитических вызовов и санкционного давления, с которыми сталкиваются в настоящее время Беларусь и Россия.

Сравнительно-правовой анализ законодательства Беларуси и России в этой сфере приобретает особую актуальность, так как позволяет выявить общие закономерности и существенные различия в правовом регулировании отношений ИС в рамках Союзного государства, оценить эффективность подходов, используемых на национальном уровне для защиты технологий, определить возможности гармонизации законодательств и сформулировать рекомендации по совершенствованию правовых механизмов, непосредственно способствующих достижению технологического суверенитета как Беларуси, так и России.

Можно выделить несколько ключевых функций, которые выполняет право ИС в процессе обеспечения технологического суверенитета. Например, оно создает механизмы институциональной поддержки технологического суверенитета, закрепляя правовой режим национальных ведомств

по интеллектуальной собственности и порядок зарубежного патентования, обеспечивает охрану критически важных знаний путем регламентации отношений, возникающих по поводу использования секретов производства (ноу-хау).

Но на наш взгляд, наиболее важной функцией ИС в этой сфере является обеспечение контроля за разработкой и использованием технологий. Более того, можно говорить о том, что именно этот контроль, обеспечиваемый ИС, и составляет базис технологического суверенитета. Он позволяет государству защищать критически важные разработки от нежелательного заимствования или контроля извне, обеспечивая национальную безопасность и экономическую независимость, а также дает возможность управлять технологическим развитием в стратегических интересах страны через лицензирование, передачу технологий и регулирование доступа к техническим решениям. Таким образом ИС трансформирует абстрактную идею технологического суверенитета в конкретные правовые механизмы контроля над технологическим циклом.

Роль защиты секретных изобретений в реализации функции контроля за разработкой и использованием технологий

Реализация функции контроля за разработкой и использованием технологий правом ИС включает в себя решение нескольких задач, к числу которых прежде всего относится защита секретных изобретений.

Нормативная база регламентации этих отношений в рассматриваемых государствах имеет комплексный характер. В Российской Федерации вопросы патентования секретных изобретений урегулированы ст. 1401–1405 ГК РФ, Федеральным законом от 21 июля 1993 г. № 5485–1 «О государственной тайне» и Постановлением Правительства РФ от 02 октября 2004 г. № 514 «О федеральных органах исполнительной власти, Государственной корпорации по атомной энергии "Росатом" и Государственной корпорации по космической деятельности "Роскосмос", уполномоченных рассматривать заявки на выдачу патента на секретные изобретения».

В Республике Беларусь указанные отношения регламентируются Законом от 16 декабря 2002 г. № 160-З «О патентах на изобретения, полезные модели, промышленные образцы», Законом от 19 июля 2010 г. № 170-З «О государственных секретах» и «Положением о секретных изобретениях и полезных моделях» (утв. Постановлением Совета Министров Республики Беларусь 02 июля 2003 г. № 900). При этом отличительной особенностью белорусского законодательства является то, что именно упомянутое «Положение о секретных изобретениях...» (являющееся по своей природе подзаконным нормативным актом) имеет основное практическое значение для отношений, связанных с секретными изобретениями. Закон «О патентах...» содержит лишь одно положение отсылочного характера, состоящее в том, что «порядок предоставления правовой охраны изобретениям и полезным моделям, признанным в установленном порядке секретными, и порядок обращения с заявками на секретные изобретения и полезные модели устанавливаются Советом Министров Республики Беларусь» (п. 7 ст. 1).

Таким образом, нормативная основа регулирования отношений по поводу секретных изобретений имеет комплексный характер, что позволяет сделать выходящий за границы настоящего исследования вывод, состоящий в том, что на практике регламентация всех отношений интеллектуальной собственности в рамках одного кодифицированного акта является сложно достижимой задачей.

Сравнительный анализ законодательства Беларуси и России в этой области позволяет сделать вывод о сходстве целей установления специального правового режима для секретных изобретений. Право обоих государств исходит из того, что такие изобретения по общему правилу изымаются из публичного оборота, а их защита сочетает механизмы права ИС с режимом государственной тайны. В этой связи можно согласиться с тем, что установление режима государственной тайны на подобные объекты «переводит исключительное право на изобретение из сферы частного в сферу публичного права с неизбежной при этом трансформацией его содержания» [3, с. 6]. Это приводит в итоге к ограничению доступа к технологиям, имеющим критически важное значение для обороны, безопасности или экономики. Объединяет законодательство Беларуси и России в этой сфере закрепление специальных процедур проверки заявок на патенты для предотвращения утечек информации. Очевидно также,

что секретные изобретения не попадают под действие систем международного патентования. В результате правила, закрепленные в правовых системах рассматриваемых государств, приводят к установлению национального контроля над распространением критически важных разработок.

Несмотря на сходство в целях и достигаемых результатах, механизмы охраны секретных изобретений, используемые в Беларуси и России, имеют существенные технико-юридические отличия.

Следует обратить внимание на отличие перечня объектов права промышленной собственности, к которым применим режим секретного патентования. В РФ, как следует из ст. 1401–1405 ГК, он может использоваться только к изобретениям, а в Беларуси в силу прямого указания п. 7 ст. 1 Закона «О патентах...» — к изобретениям и полезным моделям.

Исходя из п. 2 ст. 1401 и п. 1 ст. 1402 ГК РФ органы, принимающие заявки на выдачу патента, осуществляющие государственную регистрацию секретного изобретения и выдачу патента на изобретение, дифференцируются в зависимости от сферы применения технического решения и степени его секретности. В Беларуси, как следует из п. 4 «Положения о секретных изобретениях...», заявка на предполагаемые секретные изобретение, полезную модель по общему правилу подается через государственный орган, наделенный полномочием по отнесению сведений к государственным секретам. Если такой орган приходит к заключению о том, что в заявке содержатся сведения, составляющие государственные секреты, он направляет заявку в патентный орган (государственное учреждение «Национальный центр интеллектуальной собственности»).

Более того, в законодательстве Беларуси и России отличается концептуальный подход предоставления охраны секретным изобретениям. В РФ нормы материально-правового характера о них включены в гл. 72 «Патентное право» ГК. То есть охрана подобных объектов осуществляется особой разновидностью патентов, и соответственно права на них можно трактовать как специфические патентные права. В свою очередь, в Республике Беларусь, как следует из п. 22 «Положения о секретных изобретениях...», в случае принятия патентным органом решения о выдаче патента его выдача приостанавливается на срок действия ограничений на распространение и (или) предоставление сведений, содержащихся в заявке. При этом автору секретного технического решения выдается не патент, а удостоверение автора. Следовательно, особенностью белорусского законодательства является то, что патентных прав у автора секретного изобретения (полезной модели) не возникает. Права автора в этом случае можно определить как квазипатентные.

Это, в свою очередь, вызывает отличия в объеме правомочий автора секретного изобретения. Анализ ст. 1405 ГК РФ показывает, что за обладателем секретного патента признаются исключительные права, реализация которых ограничивается законодательством о государственной тайне. Белорусское же законодательство не позволяет говорить о наличии таких прав у автора секретных изобретений. Из п. 28 «Положения о секретных изобретениях...» следует, что решение об использовании или неиспользовании секретных изобретения и полезной модели принимается государственным органом, который отнес сведения о них к государственным секретам. Этим государственным органом определяется и юридическое лицо, которое будет использовать секретные изобретение и полезную модель. В этой связи заслуживает внимания мнение белорусского ученого С. С. Лосева, указавшего, что «заявитель не может использовать такое решение в своей практической деятельности, — согласно ст. 10 Закона «О государственных секретах» условием осуществления деятельности с использованием государственных секретов является наличие допуска к ним» [4].

Предлагаемый белорусским законодательством порядок обеспечения имущественных интересов авторов секретных изобретений лишь подтверждает невозможность отнесения их к числу исключительных прав. Из п. 29 «Положения о секретных изобретениях...» следует, что заявитель либо его правопреемники в случае приостановления выдачи патента имеют право на получение компенсации (от органа принявшего решение об ограничении распространения сведений о техническом решении) и вознаграждения (от юридического лица, использующего секретное изобретение либо полезную модель).

Представляется, что перспективами совершенствования законодательства Беларуси и России в этой области может выступать гармонизация подходов к определению и содержанию правового режима секретных изобретений.

Установление режима объектов, созданных искусственным интеллектом, как перспектива развития контроля за разработкой и использованием технологий

В современных условиях функция обеспечения контроля за разработкой и использованием технологий не может быть сведена лишь к обеспечению защиты стратегических изобретений. Например, к числу приоритетных направлений совершенствования нормативно-правовой базы обеспечения технологического суверенитета принято относить «дальнейшую проработку законодательства об интеллектуальной собственности с целью обеспечения баланса между частными интересами автора (правообладателя) и публичными интересами государства» [5, с. 26]. К числу перспектив развития национального законодательства России и Беларуси в этой области можно отнести закрепление регламентации отношений, возникших по поводу результатов, созданных с использованием искусственного интеллекта (ИИ).

Следует особо подчеркнуть, что режим объектов, возникших в процессе функционирования ИИ в праве рассматриваемых государств, еще не определен. Представляется, что отправной точкой в процессе нормативного признания таких объектов могут послужить правила, закрепленные в новой редакции Модельного кодекса интеллектуальной собственности для государств — участников СНГ [6]. При всей немногочисленности предписаний об ИИ, содержащихся в этом документе, все же можно выделить некоторые положения, которые способствуют охране технологического суверенитета. В ч. 1 ст. 16 Модельного кодекса закреплено, что субъектами прав на результаты деятельности ИИ «являются лица, поставившие задачу получить такой результат. Получение незапланированного результата (иного результата), основанного на первоначальной задаче и обладающего качествами результата интеллектуальной деятельности, не изменяет субъектный состав обладателей прав». Следует обратить внимание на то, что эта статья находится в главе «Общие положения» Модельного кодекса и, следовательно, она может применяться не только к авторско-правовым отношениям, но и к иным областям интеллектуальной собственности. Из этого можно сделать вывод, что Кодекс допускает, что результаты деятельности ИИ потенциально могут приобретать и черты права промышленной собственности. Это подтверждается и ч. 2 ст. 16 Модельного кодекса, закрепившей, что объем, срок действия и состав интеллектуальных прав, возникающих на указанные результаты работы компьютерных систем, определяются национальным законодательством.

Реализация даже этих немногочисленных положений на национальном уровне способна решить несколько задач в области обеспечения технологического суверенитета. Их закрепление предоставляет возможность исключить неконтролируемое присвоение результатов использования технологий ИИ третьими лицами, закрепить ответственность за разработку за государственными структурами и стимулировать инвестиции в ИИ-проекты, обеспечивая их правовую защиту.

На основании проведенного исследования можно сделать следующие выводы:

1. Интеллектуальную собственность можно отнести к числу основных правовых инструментов обеспечения технологического суверенитета. Концепция технологического суверенитета находит практическое воплощение в механизмах ИС, которые обеспечивают контроль за разработкой и использованием технологий, его институциональную поддержку и охрану критически важных знаний.

2. Перспективы развития правовых механизмов контроля за технологиями лежат в гармонизации законодательства и регулировании новых вызовов. Для усиления технологического суверенитета Беларуси и России в рамках Союзного государства необходимо осуществить:

- гармонизацию подходов к охране секретных изобретений, включая выработку единообразных правил относительно объектов охраны, процедур, статуса и объема прав авторов секретных разработок;
- развитие нормативной базы для объектов, созданных с использованием ИИ. Принятие положений (в основу которых могут быть взяты правила, предусмотренные Модельным кодексом интеллектуальной собственности для государств — участников СНГ) на национальном уровне позволит установить контроль над результатами деятельности ИИ (определяя субъекта прав, объем охраны), стимулировать инвестиции и предотвращать неконтролируемое присвоение таких технологий, что критически важно для сохранения технологического суверенитета в цифровую эпоху.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Демидова С.Е. Факторы обеспечения технологического суверенитета // Вестник экономики, права и социологии. 2024. № 2. С. 14–19.
2. Минько Н.С. Вопросы соотношения понятий «информационный суверенитет», «технологический суверенитет», «интеграционный суверенитет» и «консолидированный суверенитет» // Правовое обеспечение технологического суверенитета России и Беларуси. Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2025. С. 27–33.
3. Гатагонова Р.М. Правовой режим секретных изобретений в Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Владикавказ, 2012. 22 с.
4. Лосев С.С. Комментарий к новой редакции Положения о секретных изобретениях и полезных моделях. URL: https://etalonline.by/document/?regnum=u01801856&q_id=3270831 (дата обращения: 20.07.2025).
5. Абдуллаев Ю.Г. Технологический суверенитет и технологическое лидерство страны: к вопросу об актуализации понятий // Правовое обеспечение технологического суверенитета России и Беларуси. Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2025. С. 21–27.
6. Модельный кодекс интеллектуальной собственности для государств — участников СНГ (новая редакция), принят на 57-м пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств — участников СНГ : Постановление от 22.11.2024 № 57–20. URL: https://iacis.ru/baza_dokumentov/modelnie_zakonodatelnie_akti_i_rekomendacii_mpa_sng/modelnie_kodeksi_i_zakoni (дата обращения: 20.07.2025).